

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Том XII (15)

Т. И. АНТОНЕВИЧ

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА В ГОДЫ БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА

(Унитарная команда МПВО по воспоминаниям участников).¹

Эти страницы не претендуют на широту исторического исследования, в них не ставится задача передать основные события ленинградской блокады. Сотрудники Библиотеки, жившие и работавшие здесь в те страшные и героические дни, считают необходимым рассказать о них сегодняшним сотрудникам и читателям, которые составляют многотысячный коллектив. И пусть эти скромные записи, включающие отрывки из подлинных документов, восстановят в памяти наших современников фронтовые будни хранилища многовековой культуры, которому в течение 900 дней довелось быть рядовым в строю, борясь, выстоять и победить.

* * *

27 января 1945 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручал городу-герою Ленинграду орден Ленина. «Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города, — никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений», — говорил Всесоюзный староста в своей речи на торжественном заседании, посвященном первой годовщине освобождения города Ленина из вражеского кольца. Позади остались девятьсот дней блокады, девятьсот дней колоссального напряжения всех сил, девятьсот дней концентрированной воли к победе.

Даже сегодня, спустя более чем двадцатилетие, мы, пережившие эти тяжелые дни, месяцы и годы, не можем относиться к событиям блокадного прошлого с тем спокойствием, которое свойственно обычно взгляду в историческое далеко.

В сентябре 1941 г. город стал фронтом. Стал на 900 дней. На него обрушились не только бомбёжки и обстрелы. Голод и холод были еще

¹ Приношу благодарность товарищам, помогавшим мне в этой работе: Ф. И. Горенштейн, А. М. Древинг, Е. Ф. Егоренковой, Н. И. Ивановой, Т. В. Ключиной, М. А. Садовой, Л. М. Филипповой, М. М. Черняковой и особенно Р. С. Подрайской, принимавшей ближайшее участие в составлении статьи.

более страшными и жестокими врагами. В таких нечеловеческих условиях ленинградцы сплотились в единый отряд. Этот отряд редел скаждым днем, ибо смерть уносила его солдат ежедневно. Но не было в нем растерянности. Партия направила и возглавила всю работу и борьбу жителей города, была в первых рядах борющихся. Вся страна помогала родному Ленинграду, поддерживала его.

Среди имен активных борцов города Ленина можно назвать и ныне здравствующих, и уже покойных работников нашей Библиотеки.

22 июня 1941 г. в 12 ч. дня по радио было передано сообщение о начале войны, которое сразу превратило многих из нас в бойцов. Уже на следующий день войны, 23 июня, был подписан приказ директора Библиотеки об укомплектовании Унитарной команды в составе 102-х человек. Желающих вступить в нее оказалось больше, чем требовалось. На партийную организацию Библиотеки легла огромная ответственность за спасение государственного достояния, которое было заключено в ее стенах, за оказание реальной помощи фронту и самому городу, за жизнь сотрудников, наконец, за сохранение самого здания — ценного памятника русской архитектуры. Практическое осуществление этих задач было возложено на Унитарную команду объекта.

С каждым днем фронт приближался к Ленинграду. В Библиотеке проходили партийные собрания по организации спасения фондов и их охране. Руководство искало наилучшие формы. Все это, умноженное на боевую спайку бойцов Унитарной команды, определило успех ее работы.

Во главе команды стал начальник объекта — директор Библиотеки Александр Христофорович Вольпер, затем почти сразу же его сменила первая женщина на посту директора Публичной библиотеки — Елена Филипповна Егоренкова. Комиссаром объекта была Татьяна Константиновна Ухмылова, вскоре ушедшая в партизаны, потом — до конца войны — Любовь Михайловна Филиппова. Начальником штаба МПВО Библиотеки до своего ухода в партизаны оставался Василий Дмитриевич Маланов, его помощником — Татьяна Соломоновна Григорьянц, которая позже стала начальником штаба.

С начала 1943 года, когда т. Григорьянц вернулась к исполнению своих служебных обязанностей в Библиотеке, начальником штаба стала Тамара Васильевна Макарова (Клочихина), которую в 1944 году заменил пришедший из районного штаба МПВО Владимир Сергеевич Люблинский. Вся команда МПВО была разделена на ряд отделений: Отделение управления и связи — командир Т. В. Макарова, с 1943 года ставшая начальником штаба. Вместо нее командиром отделения Управления и связи стала Ф. И. Бархатова (Горенштейн), бывшая до этого начальником ПСД (пункт сбора донесений). Отделение медико-санитарное — командир О. А. Суслова (Каллер). Затем с 28 февраля 1942 года ее заменила Р. С. Подрайская. Противопожарное отделение: командир — сотрудник бухгалтерии Э. Б. Ильвес, его заместитель — А. М. Древинг, затем командиром была назначена З. И. Иванова (Зазыкина), вскоре перешедшая в районное МПВО города, ее заменила Т. И. Антоневич. Дегазационное отделение — командир М. М. Чернякова, позднее ее заместителем стала А. М. Древинг. Отделение соц. порядка — командир Ф. Д. Бартновская.

Бойцы Унитарной команды с первой же ночи были переведены на казарменное положение. Срочно оборудовали под казармы комнаты

первого и пятого этажей Библиотеки. Тотчас же были заняты все посты.

Центром, организатором всех работ оборонного характера библиотеки стал штаб МПВО, а командиры и бойцы команды — основным ядром непосредственных исполнителей.

На Унитарную команду была возложена прежде всего охрана объекта. Бойцы несли круглосуточное дежурство на вышке, в штабе, на чердаках Библиотеки, участвовали совместно с дежурными военизированной пожарной охраны вочных обходах зданий Библиотеки, несли круглосуточные дежурства на медицинском пункте.

Несмотря на то, что время, казалось бы, уплотнилось до крайности, сотрудники не могли заниматься лишь вопросами обороны объекта. В Библиотеку с важными запросами приходили читатели. В свободные от дежурств часы члены команды должны были вести работу по обслуживанию.

При обращении в Библиотеку партийных, советских и военных организаций города в ночное время (а такие обращения были обычным явлением), командиры и бойцы команды при свете фонаря «Летучая мышь» шифровали требования и снимали нужную литературу в фонде; и все это наряду с заготовкой дров, уборкой территории, ремонтом помещений и т. п. Девушки Унитарной команды стали поистине универсалами. Каждой пришлось овладеть многими профессиями.

В первые же дни войны в состав команды вошли: Е. Л. Александрова, Т. И. Антоневич, Ф. Д. Бартновская, Ф. И. Бархатова, Б. З. Беленькая, Б. О. Вишневская, В. И. Голикова, Т. С. Григорьянц, Е. И. Дмитриева, Р. И. Добрина, А. М. Древинг, А. К. Дубовик, А. Г. Дурейко, Н. И. Заказнова, С. С. Казакевич, Т. В. Макарова, З. И. Мерерова, Л. Д. Михайлова, Р. С. Подрайская, Л. П. Пуделева (Логинова), Н. А. Селяннова, Е. И. Терентьева, Е. М. Сувальская, Е. А. Тихонова, А. П. Тутанова, Л. М. Филиппова, О. Н. Флоринская, М. М. Чернякова, А. К. Шкеле. Все эти товарищи пробыли до конца войны на казарменном положении (кроме нескольких месяцев конца 1941 и начала 1942 гг., когда на казарменном положении оставались только командиры отделений).

В начале войны Унитарная команда МПВО состояла из молодежи, среди которой было много комсомольцев и молодых членов партии. Во время войны вступили в партию тт. Бархатова, Макарова, Подрайская, Антоневич.

Команда дала Ленинградскому фронту не одного мужественного бойца. Из ее состава ушли на фронт медсестрами А. В. Семенова, Козина, А. В. Черных, Н. Я. Сергеева, В. С. Грязева. Н. Н. Лебедев и П. Н. Шаденков ушли добровольцами в народное ополчение. В марте 1942 г. Зина Иванова была взята в штаб МПВО района командиром отделения. В одну из страшных ночей, когда враг обстреливал город, Зина была тяжело ранена. Истекая кровью, храбрая девушка не оставила своего поста, пока не оказала помощь бойцу ее отделения, которая также была тяжело ранена.¹

Во время войны все комсомольцы и молодежь Библиотеки приобрели какую-нибудь военную специальность — стали химиками, медиками, пожарниками. Изучили винтовку и гранату. Пришлось овладеть

¹ Поступок Зины Ивановой (Зазыкиной) описан в книге «Женщины города Ленина». Л., 1944 г., стр. 68—69, в очерке под заглавием «Мужество».

вать и «мирными» профессиями, потому что квалифицированные рабочие уходили на фронт, а сложное хозяйство требовало умелых рук. Так стали электромонтерами Тутанова, Заказнова, Пуделева, водопроводчиком — Голикова и т. д.

С первого же дня объявления войны Унитарная команда совместно с сотрудниками Библиотеки начала приводить в боевую готовность свой объект. Кроме того, надо было сохранить наиболее ценные фонды Библиотеки. На «круглом дворе» целыми днями женщины и мужчины, не ушедшие в ополчение, под руководством В. И. Гранского сколачивали ящики для эвакуации книг. Работа шла под лозунгом: «каждый гвоздь — гвоздь в голову Гитлера». Конечно, сейчас, спустя 20 лет, он звучит несколько наивно, поскольку речь шла о книгах, а не о снарядах. Но ненависть к фашизму, к Гитлеру, как наиболее полному его выражению, была столь велика, что пропитывала каждое наше действие.

В подвалные помещения были вынесены каталоги. Туда же перенесли часть ценных фондов, оставшуюся в Библиотеке.

Для обеспечения безопасности читателей, читальные залы перевели в 1-й этаж: общий читальный зал — в помещение кабинета Фауста, а научный — в рукописный отдел.

Всюду подготавливались противопожарный инвентарь для сбрасывания с крыш зажигательных бомб и для тушения пожаров. Во всех помещениях фондов необходимо было иметь, кроме ящиков с песком, лопаты, щипцы, перчатки, а также бочки с водой. Для этого в одном из дворов Библиотеки устроили водоем в 50 м³. Дворы были освобождены от строительного мусора. Все окна нижнего этажа — закрыты щитами и завалены мешками с песком. Такая подготовительная работа требовала огромных физических усилий. Тяжелые мешки на окна поднимали женщины (преимущественно, молодежь из Унитарной команды). Им помогали немногие еще не ушедшие в ополчение мужчины.

Вот пример будней Унитарной команды в начале ее существования. В одну из первых ночей после объявления войны к Библиотеке подошли два трамвайных состава, груженые песком, и бойцы Унитарной команды, проложив деревянные мостки, возили этот песок на тачках от трамвайной линии на Невском проспекте к 1-му и 2-му подъездам на площади Островского. Ночью песок сгребли, а днем устроили живой конвейер, в который включились все пришедшие на работу сотрудники. Песок передавался в ведра по живой цепочке на чердаки, где засыпался на пол и в ящики. Пустые ведра по второму конвейеру опускались вниз. Было поднято 3200 кубометров песка. Через несколько дней для ускорения работы организовали два примитивных подъемника (блок на крыше, через который была перекинута веревка с ящиком). Крыша страшно накалялась, работали в духоте, почти раздетые, для охлаждения воздуха пожарники из брандспойтов поливали крышу водой.

Кроме того, песок для Библиотеки, Русского музея и Филармонии был завезен на Площадь Искусств. Песка были горы, для его охраны выставлялись круглосуточные посты все тех же бойцов Унитарной команды. В это же время к Публичной библиотеке, кроме ох-

раны объекта, прикрепили для охраны траншеи, вырытые в Екатерининском саду.

Все стропила и балки чердаков были трижды покрашены огнестойким материалом — суперфосфатом. Вначале эта работа даже показалась занимательной, но краска разъедала лицо и руки, несмотря на защитные очки, попадала в глаза. Руки, не привыкшие держать тяжелую кисть, невыносимо ломило. 27 дней подряд продолжался этот тяжелый труд.

Прошли первые дни начала войны, фонды были эвакуированы, объект в противопожарном отношении подготовлен, и начались тяжелые военные будни.

Все трудоспособное население, оставшееся в Ленинграде, самоотверженно работало для фронта, защищая родной город от врага. Подвой и свист снарядов возводились мощные укрепления вокруг города: на Средней Рогатке и в наших пригородах. В Павловске, Пушкине, Антропшине, Тигоде, Заклинье, Пере, Пулково и других местах жители Ленинграда, преимущественно женщины, рыли противотанковые рвы, траншеи, прокладывали телефонные кабели — готовили город к обороне. 30% бойцов и командиров Унитарной команды вместе с сотрудниками Библиотеки ежедневно участвовали в этой очень тяжелой, но совершенно необходимой работе.

Почти каждый день мы ездили на Среднюю Рогатку копать рвы. Если центр Ленинграда был прифронтовой полосой, то Средняя Рогатка стала фронтом. Оттуда выселили всех жителей и пускали лишь военных да нас, трударамейцев. Трамваи ходили только до ЭлектроСилы, а оттуда мы шли пешком еще почти час до места работы. Кругом стояли наши орудия. Обыкновенно с утра они посыпали немцам свои снаряды. Часов с одиннадцати немцы обстреливали нас. Сначала при каждом разорвавшемся невдалеке снаряде мы ложились на землю, но скоро привыкли настолько, что даже внимания не обращали, а только старались скорее закончить работу и уйти домой. Помню, как однажды начался обстрел нашей трассы. Снаряды ложились буквально в нескольких метрах от нас, то спереди, то сзади. Народ в панике не знал, куда бежать, снаряды преследовали всюду. К счастью, не растерялся начальник трассы. Копали мы в это время противотанковый ров. И вот, стоя на высоком краю этого рва, тов. Приборкин заставил людей ползти вдоль рва, не вылезая из него. Местами на дне проступала вода, местами была вязкая глина, а люди шли, согнувшись в три погибели, и прикрывали головы лопатами. Это было наше единственное оружие и защита — лопата, часто пробитая в нескольких местах осколками.

Вся обратная дорога была пешая, так как постоянные обстрелы и бомбежки почти не давали возможности двигаться транспорту. Хотя нам не разрешали ходить во время воздушной тревоги, мы все же, торопясь домой, на объект, игнорировали это запрещение и шли по пустынным улицам под звуки тикающего метронома, мимо трупов людей, погибших от очередного обстрела или бомбейки.

Однажды группа наших бойцов рыла в районе Средней Рогатки траншеи для телефонного кабеля. В это время налетели немецкие истребители и с бреющим полета стали обстреливать нас из пулеметов.

Мы бросились на землю и только слушали, как вокруг щелкали пули. К счастью, никого в тот раз не задело.

Один из наиболее ранних выездов был на рытье противотанковых рвов на станции Тигода. Там работало несколько тысяч человек из всех районов города. Продукты взяли, каждый кто что мог. Одеты все были по-летнему. Рвы копали прямо в лесу, где проходила насыпь. Работали в несколько рядов. В первый же день во время обеденного перерыва, когда люди разделись, чтобы помыться, оставив вещи около своих шалашей, неожиданно пронесся страшный ураган, который моментально сорвал и смел все на своем пути. Шалаши были снесены, продукты размокли от дождя, вся одежда порывом ветра была раскидана далеко от нашего лагеря. Все кругом потемнело, наступил страшный холод, и все время лил дождь. А люди остались даже без пальто и туфель. К тому же разразилась необычайно сильная гроза, в результате чего было убито несколько человек. Пострадавшим предоставили помещение школы совхоза, но все туда поместиться не могли, от духоты начались обмороки. Часть людей осталась на улице или забрела в свинарники и под навесы. Так прошла ночь. Только к утру буря стихла. Начались поиски своих групп. Мы нашли группу тт. Марина и Кожевникова, которая всю ночь собирала в лесу разбросанные ветром вещи. Оделись в то, что каждый смог на себя натянуть, независимо от принадлежности. Надо было продолжать работу, а большинство оказалось совершенно раздетыми и разутыми. Есть было нечего. Наконец, выдали пайки. Все снова приступили к работе, несмотря на пережитое. Только к вечеру подали эшелоны, к которым пришлось добираться через реку.

В середине августа 1941 года одна из групп бойцов в составе Подрайской, Литвиновской, Назаренко, Антоневич, Бартновской и др. (всего 9 человек) была направлена в район Антропшино, в военную часть, для помощи в устройстве огневых точек для орудий. Приехали на место к вечеру и начали работу ночью. Лопата не лезла в каменный грунт. Но мы старались изо всех сил. Ночью увидели страшное зрелище пожаров, полыхавших в Гатчине. Светло стало, как днем. Вместе с военной частью начали двигаться к Ленинграду, но постепенно отстали. Военные, сматывая телефонный провод, с удивлением смотрели на кучку женщин, остававшихся в тылу. Наконец и наша группа получила приказ уходить. Шли пешком до Пушкина, где сели на один из последних поездов, который и увез всех домой.

Вот как вспоминает о своем участии в оборонных работах Анастасия Михайловна Древинг:

«...В конце августа — начале сентября я принимала участие в оборонных работах около узловой станции Заклинье (Варшавской ж. д.) — вблизи Оредежа.

Нас было около 60 человек. В Заклинье приехали вечером и здесь впервые близко столкнулись с войной... Мы жили в шалашах, работали в две смены, рыли огромные противотанковые рвы. Работа была тяжелая, землю поднимали последовательно на несколько уступов, но работали с большим подъемом, дружно, хотя тяжелые лопаты натирали руки, еще не привыкшие к физической работе.

Над нами часто летали вражеские самолеты. Они направлялись к Ленинграду. Зенитная батарея у станции Оредеж встречала их стрель-

бой. Один раз нам бросили листовки, в которых предлагалось перейти на сторону врагов, давалось обещание обеспечить хлебом и работой. Листовки вызвали гнев и возмущение у всех нас.

Враг подходил все ближе, деревни вокруг пустели, жители бросали свои дома и эвакуировались. Иногда мимо нас гнали стада коров...

Мы работали уже около двух недель, когда получили приказ уезжать в Ленинград. Шли несколько часов ночью. Было тоскливо, моросил дождик, на себе тащили одеяла и вещи. Вдали грохотала артиллерия, фронт приближался к Ленинграду.

За эти дни мы узнали, какое горе несет людям война. В наше отсутствие была первая бомбейка Ленинграда, первые разрушенные дома, первые жертвы среди мирного населения...»

Конечно, все мы, бойцы Унитарной команды, не сразу привыкли к бомбейкам и обстрелам, к пожарам — ко всему, что несли нашему городу и всей стране фашисты. Тяжелее всего было свыкнуться с бесмысленной гибелю мирного населения. Но... «на войне, как на войне». Мы преодолевали свой страх каждый день, каждый час. Работали вопреки ему. И никто из членов команды не бросил порученное дело. Все выстояли до конца.

В осенние месяцы 1941 года немцы регулярно и методически бомбили Ленинград. Очевидцам трудно забыть первый день бомбейки нашего любимого города, 8 сентября 1941 года.

На вышке, как всегда, дежурили бойцы Отделения управления и связи. Дежурила Надюша Заказнова. После непонятного шума на горизонте стали появляться вспышки, а затем заполыхало все небо — это горели Бадаевские склады с продуктами. Небо раскололось на две части — спокойное, темное возле нашей библиотеки и полыхающее разными отсветами — в районе складов.

В следующую ночь после первой бомбейки Ленинграда автор этих записок дежурила как боец противопожарного отделения в филиале Библиотеки, на Моховой. Ночью послышался гул немецкого юнкерса. Звук его моторов настолько характерен, что ни с чем другим его спутать нельзя. Раздался оглушительный треск. Первые сброшенные бомбы так качнули здание, что находящиеся в Библиотеке люди были отброшены к стенам комнаты. Самолеты прилетали несколько раз за ночь и каждый раз сбрасывали бомбы на то же место. Трудно описать, что чувствовали мы, дежурные, беспомощно перекатываясь от стены к стене. Утром, возвращаясь домой с дежурства, я увидела, что на Моховой и Гагаринской улицах разрушено много домов. Все было усеяно стеклом, пеплом и стабилизаторами зажигательных бомб. Бомба в эту ночь попала и в здание Театра Юных Зрителей на Моховой улице, против филиала Публичной библиотеки.

С этого времени начались ежедневные налеты противника, длившиеся по несколько часов. Налеты не прекращались и ночью. В одну из таких ночей на нашу трансформаторную будку во дворе упало несколько зажигательных бомб, которые были быстро потушены стоявшей на посту бойцом команды Е. М. Сувальской.

В это до чрезвычайности трудное время секретарь партийной организации Л. М. Филиппова и директор Библиотеки Е. Ф. Егоренкова не только поддерживали нас, бойцов Унитарной команды, но сами появились в наиболее опасных местах и делили с нами тяжелый военный труд. Часто можно было видеть, как Е. Ф. Егоренкова в валенках и

разорванном ватнике скользила по железной крыше. Здесь, на резком сквозном ветру, она вместе со всеми тушила зажигательные бомбы.

Однажды вечером, после отбоя воздушной тревоги, дежурные, стоявшие на вышке (Макарова и Заказнова), обратили внимание на то, что немецкий самолет продолжал кружить над нашим районом. После специфического дикого визга были сброшены три бомбы. Одна — на кинотеатр «Аврора», другая упала на Невском, у павильона Rossi, и третья — около служебного входа в Театр драмы им. Пушкина. Стоявших на вышке ударило взрывной волной, осыпало песком. В Екатерининском садике были человеческие жертвы. Наши бойцы, дежурившие в садике, по счастью, остались живы. Бойцы медико-санитарной команды сейчас же были высланы на место и оказали раненым срочную помощь (Б. З. Беленькая, Р. И. Добрена, А. Г. Дурейко).

Вот как рассказывает об одном из воздушных налетов на Ленинград главный библиотекарь А. М. Древинг, бывшая тогда заместителем начальника пожарного отделения: «...Был солнечный теплый день и все мы (бойцы команды МПВО) стояли на крыше, наблюдая за полетом наших самолетов. Вдруг со всех сторон начали стрелять зенитки, на крышу посыпались осколки, и мы все, кроме военизированных пожарных, у которых были каски, ушли на чердак. Из окошек чердака было видно, как от Летнего сада по направлению к нашей Библиотеке летел фашистский самолет, сопровождаемый залпами зениток. От него, подобно огромной капле, оторвалась бомба и упала в районе цирка, вторая — около Невского и Малой Садовой. Самолет летел прямо на Библиотеку... Бомба упала очень близко от Библиотеки, по другую сторону Екатерининского садика. От взрывной волны на крышу летели земля и камни. Здание Библиотеки могло быть разрушено, и только случайное отклонение бомбы на несколько метров спасло Библиотеку от разрушения и всех нас от гибели. Воронка от бомбы была огромных размеров... За 4 года войны это был самый страшный день в жизни Библиотеки...»

Бомбоубежище Публичной библиотеки пользовалось популярностью среди населения. Считалось оно очень устойчивым и толстостенным. Туда стремились не только наши сотрудники, но и жители соседних домов. Наплыv был настолько большой, что пришлось ввести пропуска, которые выдавались сотрудникам и их семьям, а также всем проживающим в домах Библиотеки. Конечно, во время обстрелов и бомбежек людей пускали без всяких пропусков.

В первые месяцы войны все бойцы и командиры команды МПВО Библиотеки, находившиеся на казарменном положении и жившие в здании Библиотеки, по сигналу воздушной тревоги должны были являться в бомбоубежище.

Бомбоубежище находилось в одном из подвалов Библиотеки, разделенном на отсеки. От первого отсека, где жила команда МПВО, было отделено помещение, куда являлись директор библиотеки Е. Ф. Егоренкова, секретарь партийной организации Л. М. Филиппова и начальник штаба МПВО.

В следующих отсеках находились сотрудники, не состоящие в команде, их родственники и иногда случайные прохожие, которые во время тревоги оказывались около здания Библиотеки. По сигналу тревоги команда МПВО направлялась на посты, определяемые в ежедневных приказах по штабу МПВО Библиотеки.

В начале войны активную роль играло отделение связи, которое должно было дежурить на самом опасном участке — вышке на одной из крыш Библиотеки. В отделении связи были наиболее молодые, быстрые и храбрые девушки — Надя Заказнова, Валя Грязева, Фаня Бархатова, Вера Назаренко и другие.

Интересно воспоминание о бомбоубежище Публичной библиотеки старейшего ее сотрудника — Марии Александровны Садовой. Хотя Мария Александровна и не была бойцом Унитарной команды, она все начало войны, до эвакуации, в самое страшное для Библиотеки время, активно работала, не покидая своего поста у каталогов, где бы они ни находились. Мария Александровна неизменно давала справки читателям Публичной библиотеки, хотя бы для этого пришлось несколько часов промерзнуть в холодном подвале.

«...Враг вылетал на ночную «работу» в определенные часы. Кто имел билет от начальника штаба на ночное пребывание в бомбоубежище Библиотеки, тот спешил вовремя добраться до «абонированного» места, захватив с собой необходимые и ценные вещи. Иногда мы опаздывали, уже начиналась пальба из зениток и, держась вдоль стен, мы бежали по внутренним дворам Библиотеки и, запыхавшись от бега и волнения, спускались в подвал. У входа дежурный УК МНВО проверял пропуска. В бомбоубежище горело электричество, было тепло и даже уютно. По сторонам были устроены нары, а вдоль прохода тянулись светлые кресла с откидными сиденьями, вынесенные из выставочного зала. Кто читал, кто занимался рукоделием, звенели детские голоса. В некоторых отсеках посередине стояли столы, за которыми можно было заниматься. Был «особняк» Орловской, Садовых, Меженко и др. Низкие массивные, словно литые своды, подпираемые колоннами, смотря по настроению, вызывали или чувство безопасности, или ощущение каменной гробницы. Плынет вечер. Мирно играют дети. И вдруг бомбоубежище переполняется народом из библиотечных домов. Почти замурованные в каменном мешке, мы не слышали обычного сигнала воздушной тревоги, и только теперь настороженное ухо улавливает заглушенный грохот зениток. Из соседнего помещения (штаба) выбегает команда, чтобы занять свои посты. Все ближе и ближе вой самолетов. Напряженная тишина. Вдруг страшный удар потрясает нависшие своды. Кажется, рушатся стены. Слышно, как тяжелая бомба где-то глубоко вошла в землю. Электричество гаснет. Все в ужасе вскакивают со своих мест и бегут к выходу. «Спокойно, товарищи, остановитесь! Все страшное уже кончилось. Сейчас будет свет!» — раздается громкий ободряющий голос Марии Эдуардовны Орловской. Одного вовремя сказанного слова было достаточно, чтобы внести успокоение в сознание растерявшихся людей. После отбоя вернулась команда и сообщила сведения, где и какой, видимо, величины упала бомба. Совершив свое злое дело, спешно улетел вражеский самолет»...¹

К концу 1941 года состав команды сильно меняется. Это уже не только молодежь Библиотеки. В команду приходят: зам. директора по хозяйственной части Всеволод Александрович Марин, постоянный участник всех трудовых мероприятий Библиотеки, главный помощник команде во всех ее хозяйственных и технических затруднениях; глав-

¹ Садова М. А. «Библиотека в осажденном городе». Статья. Архив ГПБ, 1944 г., оп. 1, д. 28.

ные библиотекари Г. А. Озерова, В. Н. Струлева, Л. С. Франкфурт, Е. М. Соловейчик, сотрудники В. М. Крумина, Л. Ф. Векслер, Л. А. Трокаль, М. М. Гольдблат и др. Эти товарищи, помимо повседневной работы в Библиотеке, самоотверженно выполняли свои обязанности как бойцы УК МПВО.

После того как замкнулось кольцо блокады, в городе становилось все хуже с продовольствием. Но командиры и бойцы Унитарной команды все же отметили праздник 7 ноября 1941 г. Для того, чтобы организовать праздничный ужин, пришлось в течение нескольких дней экономить свой и без того скучный паек. К тому времени хлеба давали уже только 125 г. Питаться можно было лишь дрожжевым супом, который получали сверх пайка, не по карточкам. Все остальное «реквизировали» для праздничного стола. В тот день на ужин был студень из столярного клея, морская капуста и другие «праздничные» блюда. Однако царила атмосфера бодрости, все верили в победу, никто не думал о смерти и поражении.

Несмотря на тяжелую обстановку, политко-воспитательная работа среди членов команды проводилась постоянно. Во время длительных бомбёзек и обстрелов все свободные от дежурства собирались в бомбоубежище, а позднее в штабе для читки газет и обсуждения проходящих событий. Большое впечатление на команду произвело известие о параде наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. Разгром немцев под Москвой в декабре 1941 г. вселил в наши души глубокую уверенность в победе.

Следует отметить исключительную сплоченность группы бойцов и командиров. Большую роль как волевой организатор сыграла в это время начальник штаба — Татьяна Соломоновна Григорьянц, которая была для команды примером дисциплинированности и стойкости. Поддержка и помощь друг другу, а также поддержка со стороны руководства и парторганизации — Е. Ф. Егоренковой и Л. М. Филипповой, которые без конца во всех вышестоящих организациях добивались дополнительных крох к нашему скучному блокадному питанию, сделали свое дело. Никто из членов Унитарной команды, находящихся на казарменном положении, не умер от голода, хотя многие были близки к этому (дистрофия 2-й степени у Заказновой, Бартновской, Антоневич и др.).

К концу 1941 года все тяжелее и тяжелее становилось в городе. В бомбоубежище умирали сотрудники Библиотеки (Шлосберг А. Е., Теннисон Ю. П. и др.). Бойцы и командиры УК, чтобы быстрее занять пост по сигналу тревоги, ночевали на специально сделанных нарах в бомбоубежище. Многие сотрудники переселились туда с семьями. Пока был электрический свет, в бомбоубежище даже работали. Потом свет потух, и наступило время, когда здесь, кроме бойцов и командиров МПВО, остались только умирающие. Все остальные вернулись домой.

Об этом времени сохранился черновик письма одного из сотрудников на Большую землю: «...«Блокада» — какое страшное слово — знаешь ли ты, что такое 125 г хлеба на целый день! Это кусочек, на который мы раньше не обращали внимания, он мог упасть, вывалиться, потеряться, а теперь... Я, наверное, никогда больше не смогу смотреть равнодушно на хлеб, каждая крошка его мне кажется священной, а наесться им вволю невозможно никогда!..» В Библиотеке в это время

становилось все мрачнее. Люди голодали и невыносимо мерзли. Единственным наиболее теплым местом была столовая. Там работали, там пили жаждыми глотками кипяток, когда он был. Но закрылась и столовая, остались бомбоубежище и газоубежище, наполненные полуживыми людьми. У большинства сотрудников были уничтожены квартиры бомбами, снарядами или пожарами. Ни у кого не было дров, а в бомбоубежище у нас еще действовало паровое отопление. Сотрудники Библиотеки поселились здесь со своими семьями и вещами. Людей становилось все меньше и меньше. К январю 1942 г. от команды осталась лишь небольшая кучка. Мы делали все: несли дежурства в штабе, возили на саночках больных и мертвых, чистили снег, готовили стационар...»

Февраль 1942 г., когда кривая болезней и смертей дошла до высшей своей точки, был наиболее тяжелым месяцем для Библиотеки. В эти самые дни во дворе Библиотеки, в маленькой жилой квартире 2-а по Садовой ул. № 20, был оборудован стационар для ослабевших и больных сотрудников. Устройством стационара, кроме Григорьянц, занялись 5 командиров команды, а именно: Макарова, Бархатова, Бартновская, Подрайская, Антоневич. С трудом передвигаясь, уже очень ослабевшие от голода и холода, командиры все вычистили, вымыли и создали какой-то минимальный уют для будущих пациентов.

Хозяйкой стационара назначили помощника командира медико-санитарного отделения С. С. Казакевич. Всю теплоту своего женского сердца, всю свою хозяйственную изобретательность вложила Сусанна Семеновна в оборудование и организацию стационара. После холода и голода блокадной жизни, теплые и чистые комнаты стационара, заботливо и любовно приготовленные скромные завтраки, обеды и ужины, задушевные разговоры при свете коптилок о пережитом — все это было так необходимо, так дорого.

Достойным помощником Сусанны Семеновны была боец того же отделения Зинаида Ивановна Меерова. Им помогала технический сотрудник Библиотеки «тетя Дуся» — Евдокия Ефимовна Дмитриева.

Несмотря на то, что существование стационара было очень недолгим (два месяца), все прошедшие через него выздоровели и окрепли. Продолжительность пребывания в стационаре каждого больного составляла лишь десять дней, но эти дни остались незабываемыми для всех, побывавших в нем. Более ста человек прошло через стационар, навсегда сохранив чувство благодарности к его устроителям. В архиве Библиотеки сохранился альбом благодарностей, куда сотрудники писали свои отзывы. Вот один из них: 1—10 апреля 1942 г. «...десять дней в стационаре... десять дней в тепле, чистоте, среди дружного коллектива дорогих товарищней, среди ласкового заботливого персонала. Да, мы должны писать об этих десяти днях. Мы должны отметить для потомства, что если дорогая Сусанна Семеновна вкладывала столько души, любви, таланта и внимания, чтобы сделать такими вкусными мучной суп, овсянную кашу — кусочки барабанины или печеньки превратить в паштет и соус, то она вкладывала свою душу не в мелочи жизни... Вовремя поданная тарелка каши, да еще вкусно приготовленная и еще поданная с улыбкой, спасла не одну жизнь, согрела не одну душу. Достаточно вспомнить Банка, Орловскую, Слонимского, Никольского, Крым и других ценнейших наших товарищней, ушедших в иной мир, прежде чем представилась эта возможность передышки, чтобы

сказать, что дорогая Елена Филипповна и Любовь Михайловна потрудились над большим делом, устроив для нас стационар...» (Крумина, Проскурякова, Лукашевская, Яроевич, Трокаль, Гольдблат).¹

Приближалась первая военная весна. После страшной зимы город был забит замерзшими нечистотами. Весеннее солнце грозило растопить этот лед, и тогда в довершение ко всему жителям города угрожала бы еще и смерть от различных инфекционных заболеваний.

26 марта 1942 г. было опубликовано постановление Ленсовета об уборке города от снега и нечистот. Наша Библиотека получила наряд на работу на 60 человек. Вот что пишет об этом Л. М. Филиппова, бывшая тогда секретарём парторганизации Библиотеки: «27 марта, с утра вооружившись лопатами, кирками и саночками, мы отправились на канал Грибоедова — участок нечетной стороны возле банка. Был морозный, но по-весеннему яркий день. Несмотря на слабые силы, истощенное и болезненное состояние многих товарищ, настроение было бодрое. Надо было очистить набережную и решетку канала от льда и нечистот, на 0,5 метра ниже уровня панели. Лед, грязь, мусор, нечистоты слежались плотным слоем и обледеневшие возвышались во многих местах выше уровня решетки. Одновременно с нами работала бригада девушек — командиров и бойцов Унитарной команды: Макарова, Григорьянц, Бартновская, Подрайская, Бархатова и др. Три дня работали на канале Грибоедова, потом удалось договориться с Райисполкомом о перенесении нашего участка во дворы на территорию Публичной библиотеки.

1 апреля начались работы по вывозке снега и помойки со дворов д. 18—20 по Садовой ул. Самым страшным местом была гора на помойке. Часто лом и кирка оказывались бессильными рубить глыбы льда и грязи. Норма вывозки была на бригаду 10 саней, а возить приходилось далеко — к каналу Грибоедова. Первой справлялась всегда бригада Тамары Макаровой (Унитарная команда)... Появилась сноровка, опыт — стали вывозить до 15 саней в день. В результате месячной работы дворы Библиотеки и территория, прилегающая к главному зданию, были чистыми.

За ударную работу по очистке города были отмечены грамотами Ленсовета Егоренкова, Макарова, Мебиль, Миронов и Кальфа. Через месяц, к 1 мая 1942 г., не верилось нам, что во дворах стало чисто, что по улицам пошли трамваи, что все это — результат героического самоотверженного труда ленинградцев, горячо любящих свой родной, многострадальный, но великий город.²

4 апреля 1942 г. временному затишью наступил конец. На город снова посыпались бомбы. Вся команда была вновь переведена на казарменное положение, которое в феврале месяце, в связи с отсутствием отопления и света, было снято. Помещение для команды было отведено в 15-й квартире дома № 18. Командиры заняли помещение бывшего стационара. Несмотря на тяжелую обстановку в городе, Библиотека продолжала работать. Основными кадрами по-прежнему оставались бойцы и командиры Унитарной команды, которые днем работали на производстве, а вечерами и ночами несли дежурство на своих постах. Засевший у самого города враг методически обстреливал Ленинград. Один из страшных обстрелов произошел в майские праздники

¹ Архив ГПБ, 1942 г., оп. 1, д. 15, л. 1.

² Там же, 1943 г., оп. № 1, д. 22. Запись от 27/II-1943 г.

1942 года, в ясный солнечный день, когда принарядившиеся ленинградцы гуляли по Невскому. По всем трамвайным остановкам на Невском был произведен обстрел снарядами крупного калибра. На местах обстрелов остались трупы убитых и искалеченные люди. На остановке угол Невского и Садовой прямое попадание снаряда, поднявшего столб черной пыли, оставило груду развороченных тел. Бойцы медико-санитарного звена вместе со всеми другими бойцами оказывали посильную помощь пострадавшим. Штаб превратился в приемный покой. Всюду стонали раненые. После этого страшного дня все места трамвайных остановок в городе были изменены.

Хочется вспомнить отдельных бойцов медико-санитарного отделения, наиболее самоотверженно работавших во время обстрелов и бомбек. Это Евлампия Лукинична Александрова (сейчас пенсионерка) — исключительно отзывчивый, сердечный человек; Александра Георгиевна Дурейко, всегда готовая прийти на помощь товарищам, веселый, жизнерадостный товарищ (умерла на 46-м году жизни в 1947 году от кровоизлияния в мозг); Екатерина Ивановна Терентьева (теперь пенсионерка); Беатриса Захаровна Беленькая (ныне работающая в группе использования каталогов); Ревекка Израилевна Добрина (умерла от гипертонии в 1946 г.); Елена Моисеевна Соловейчик, которая в августе 1943 г., во время обстрела, раненая в голову осколком, перевязывала пострадавших; а также командир медико-санитарного отделения Рахиль Самуиловна Подрайская и ее безотказный помощник Сусанна Семеновна Казакевич.

Надо добавить, что эти же люди, совместно с другими членами команды и сотрудниками Библиотеки, собирали посуду, белье, шили халаты для госпиталей и дежурили там как санитарки.

Об итогах первого блокадного года, о том месте, которое занимала Унитарная команда, говорила в своем докладе директор Библиотеки Елена Филипповна Егоренкова на открытом партийно-комсомольском собрании 11 июня 1942 г. Часть доклада Егоренковой, касающуюся Унитарной команды, и выступление начальника штаба Григорьянц приводим полностью, так как они очень хорошо характеризуют работу команды в это время.

Доклад директора Библиотеки Е. Ф. Егоренковой:

«...нам нужно было немедленно заняться вопросом организации на объекте Унитарной команды, на которую возлагалась работа по обеспечению безопасности объекта и людей, находящихся на объекте.

Наш объект, товарищи, категорийный, а поэтому несение службы по обеспечению безопасности объекта является ответственной, серьезной и сложной работой. Кроме того, что наш объект категорийный, он исключительно большой, так как, кроме основного здания, у нас во всех районах города разбросаны отдельные филиалы, отдельные здания, которые мы должны охранять так же, как охраняем Главное здание. Согласно предписанию районного штаба МПВО, на объекте была создана Унитарная команда в количестве 102 человек, в которую, в основном, вошла молодежь Библиотеки. Эти товарищи исключительно правильно поняли задачу, поставленную перед нами создавшейся обстановкой. Товарищи из Унитарной команды в самые тяжелые месяцы для Ленинграда, в разгар воздушных налетов противника на Ленинград, проявили себя исключительно хорошо.

Целый ряд из них проявили себя настоящими героями. Так, заслуживает всякого поощрения и подражания работа «старейшего» бойца Унитарной команды Надюши Заказновой. Все помните эту маленькую девочку, которая всегда выполняла добросовестно все обязанности, которые возлагались на нее как на бойца Унитарной команды.

Надо сказать, что наши молодые товарищи, которые пошли в Унитарную команду рядовыми бойцами, теперь выросли до командиров. Среди них Шарапова, которая сейчас находится в рядах Красной Армии, Макарова, Антоневич, Подрайскую, Бартновскую. Вот эти товарищи, которые заслуживают внимания, заслуживают того, чтобы их поведение служило примером отношения к своим обязанностям в такой серьезный момент, какой переживает сейчас наша Родина. Нужно сказать, что основное ядро Унитарной команды ни на минуту не оставляло объекта. Эти люди провели в Библиотеке всю тяжелую и суровую зиму, не снимаясь ни на секунду с казарменного положения, даже тогда, когда в силу сложившейся обстановки в Библиотеке, в силу других причин, мы, в основном, Унитарную команду с казарменного положения сняли...»

Выступление Григорьянц: «...В те трудные месяцы, когда Ленинград по десять раз в сутки подвергался воздушному нападению противника, когда кругом рвались снаряды, наши бойцы Унитарной команды выносили раненых, оказывали им первую помощь, тушили зажигательные бомбы. Среди них следует отметить Беленькую, Подрайскую, командира медико-санитарного отделения. Помните тот обстрел, который был на улице 3-го июля? Здесь трамвайная остановка, очень много было людей, которые не могли укрыться в убежище, а поэтому было много раненых. Наши люди не растерялись и, несмотря на разрывы снарядов, выносили раненых, приносили их в медпункт, оказывали им первую помощь. Хочу напомнить о таких бойцах нашей Унитарной команды, как Шипулина, Дурейко, которые дежурили в Екатерининском садике в тот момент, когда бомба упала во Дворец пионеров. Несмотря на то, что Шипулина была отброшена воздушной волной, она поднялась на ноги, не растерялась и когда к ней обратились с просьбой «сестричка, окажите помощь», она тут же начала оказывать помощь раненым. Вероятно, никто из вас, здесь сидящих, не испытал таких сильных ощущений, какие испытывали бойцы нашей команды, когда они стояли на вышках, а вокруг пролетали бомбы, слышали свист бомб и снарядов. Одно впечатление, когда вы идете по земле, а другое, когда стоите на вышке, в момент бомбежки города. И несмотря на все это, наши бойцы не покидали своего поста. Я хочу назвать такую фамилию, как Грязева. Эта девушка пришла к нам в начале войны. Эта маленькая девочка стояла во время бомбежки на вышке и давала сведения о том, где происходит поражение, куда льются бомбы, находится ли самолет противника над объектом или в стороне.

Товарищи, наш объект больших поражений не потерпел, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить, но маленькие поражения были. Так, на наш объект были сброшены четыре зажигательные бомбы, для ленинградцев это мелочь, но если бы эти бомбы не были своевременно потушены нашими бойцами, а это прекрасно делали Сувальская, Михайлова, Левина, которые дежурили на чердаках бессменно, то был бы пожар.

В конце декабря, в январе и в феврале месяцах вся Унитарная команда была снята с казарменного положения. На казарменном положении оставались только командиры отделений, и все-таки ту работу, которую нужно было выполнять, командиры выполняли. Мне сейчас вспоминается, как мы подготавливали стационар в Публичной библиотеке, как командиры мыли полы, убирали и подготовляли стационар к приему первой смены больных. Ведь эта вся тяжелая черная работа была сделана именно руками командиров Унитарной команды. Когда нужно было доставать книги из фондов для работы на объекте, то это также делалось силами командиров штаба МПВО...»

Работа Унитарной команды МПВО Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина была высоко оценена.

15 августа 1942 г. бойцы и командиры Унитарной команды были занесены в книгу почета Наркомпроса РСФСР «За самоотверженную работу по обеспечению сохранности фондов Библиотеки и обслуживанию книгой населения и воинских частей г. Ленинграда». (Приказ № 632 НКП РСФСР).

Начальник объекта Елена Филипповна Егоренкова, комиссар команды Любовь Михайловна Филиппова и начальник штаба МПВО Татьяна Соломоновна Григорьянц сделали очень много для сохранения культурных сокровищ Библиотеки. Своим примером, энергией и требовательностью к бойцам Унитарной команды они сумели создать сплоченный и боеспособный коллектив, который проявил себя не только в первый, самый тяжелый год блокады, но и в течение всех остальных лет войны.

Унитарная команда была не только боевой группой самозащиты и защиты объекта, но и ударной бригадой, выполняющей самые сложные и трудные задания. Надо ли перенести стеллажи с книгами или тяжелые дубовые шкафы с каталогами, откачать воду из бомбо- и газоубежищ, привезти для столовой комиссии продукты или ночью отвезти срочный материал, — на помощь приходила Унитарная команда МПВО.

В столовой комиссии, которая была организована в мае 1942 г. для раздачи ненормированных продуктов сотрудникам Библиотеки, работали тоже бойцы Унитарной команды М. М. Гольдблат, М. М. Чернякова, В. М. Крумина.

В архиве Публичной библиотеки сохранилась записка Гольдблат в которой она подробно описывает работу столовой комиссии.¹

«...В эти страшно трудные дни (конец 1941 г., когда ленинградцы стали получать 125 г. хлеба) я решила попытаться достать для сотрудников Библиотеки что-либо из ненормированных продуктов. Удалось достать через артель «Вкуспром» 120 килограммов козеинового сыра... Сотрудники артели «Вкуспром» исключительно отнеслись к нашим товарищам. Они всячески старались улучшать выдаваемые продукты, например, кофе-суррогат они старались приготовить для нас исключительно из ячменя и, действительно, кофе был таким вкусным, что многие ели его сырым или же приготавливали из кофейной гущи лепешки.

В мае 1942 г. была организована столовая комиссия в составе Круминой В. М., от парткома — Чернякова М. М. и я. Мы с энтузиазмом принялись за работу. В это время было 200 человек сотрудников. Комиссия работала до сентября 1942 года.

¹ Архив ГПБ, 1944 г., оп. 1, д. 28.

...Хочу здесь отметить самоотверженную работу и исключительно чуткое отношение ко всем сотрудникам Библиотеки казначея столовой комиссии Круминой, которая, помимо ответственности за денежные суммы комиссии, интенсивно помогала во всей работе комиссии, вплоть до доставки на собственных плечах продуктов питания. Не менее интенсивно и добросовестно работала член комиссии тов. Чернякова. Все работники столовой комиссии выносят самую горячую благодарность Любови Михайловне Филипповой за исключительную помощь столовой комиссии в деле получения разрешения на ненормированные продукты».

17 августа 1942 г. состоялось решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся «О проведении месячника по заготовке дров». Библиотеке были предоставлены на слом деревянные двухэтажные дома на Б. Охте: 1) дом № 12 на Оградской ул. и 2) дом № 1-а по Б. Пороховской ул. Партийная организация поручила команде МПВО во главе с Т. С. Григорьянц разломать отведенный для слома деревянный дом и заготовить топливо. И усилиями девушек из Унитарной команды было обеспечено тепло Библиотеке в зиму 1942—1943 гг.

В архиве ГПБ есть скромная запись Николая Ивановича Кащенского, который в те дни был начальником планового отдела. «...Особо следует отметить работу дровяной бригады, кончавшей тяжелую разборку дома на Б. Пороховской ул. в зимний период с ноября 1942 г. по март 1943 г. В составе бригады работали: Антоневич Т. И., Бартновская Ф. Д., Бархатова Ф. И., Бывшева О. М., Бычковская, Голикова В., Григорьянц Т. С., Добриня Р. И., Лаатикайнен Е. П., Макарова Т. В., Мебиль Б. И., Михайлова М. Г., Подрайская Р. С., Пюкке Г. И., Самкова, Тутанова А. П....»¹

Люди, никогда прежде не имевшие понятия ни о постройке домов, ни, тем более, об их сломе, на жестоком морозе, полуголодные, под руководством энергичной Татьяны Соломоновны Григорьянц и с помощью лишь одного мужчины — бойца военизированной пожарной охраны Вани Суворова — взялись за дело.

Дом был еще достаточно крепким и не всегда поддавался усилиям женщин. Тогда Ваня подбадривал всех возгласом — «девушки, больше живности!» — и работа шла. Было трудно, но было и много молодого задора, сознания своего долга и удовлетворения от того, что делали жизненно необходимое дело.

В дровяной эпопее участвовали все бойцы Унитарной команды и все сотрудники Библиотеки. Пожилые несли возле дров круглосуточные дежурства. Работы хватало всем. Трамвайные составы для погрузки дров давали только ночью. Поэтому ночью выходили все бойцы и командиры для разгрузки вагонов. Всего было заготовлено 300 кубометров дров.

В начале лета 1943 г. в осажденном городе происходит большое событие. Правительство награждает наиболее отличившихся участников обороны Ленинграда. 15 июня 1943 г. в Райсовете Куйбышевского района в торжественной обстановке всей команде были вручены медали «За оборону Ленинграда».

В 1943 г. жизнь Библиотеки постепенно входит в обычную норму. Командиры и бойцы Унитарной команды все больше отдают времени производству, хотя дежурства на постах продолжаются по-прежнему.

¹ Архив ГПБ, 1943 г., оп. 1, д. 22.

В августе 1943 года на прежнем месте вновь был открыт общий читальный зал. Это событие вылилось в огромный праздник не только для Библиотеки, но и для всей общественности города Ленина. Снова молодежь команды, особенно комсомольцы, переносят каталоги, книги, убирают и моют полы и окна. Работают по ночам, так как работа по обслуживанию читателей не прекращается ни на один день.

В дневнике комиссара команды — секретаря парторганизации Библиотеки Л. М. Филипповой имеется запись:

«...15 X-1943 г. ...Утром учеба для секретарей партийных организаций в Райкоме. Затем длинное трехчасовое совещание у Егоренковой об итогах работы за 15 дней октября. Какие у нас замечательные люди! Работа, несмотря на труднейшие условия, идет во всех отделах, и наши и старые и очень молодые товарищи — все вместе делают большие нужные дела. Каратыгина, Коц, Древинг, Григорьянц, Антоневич, Захарьина, Сусленникова и многие другие. Машкова прислала телеграмму из Москвы о том, что погрузила вагон обязательного экземпляра, 24.Х должен прийти. Ждем с нетерпением новых книг...»

В конце 1943 года теснимый со всех сторон враг бешено обстреливал город из дальнобойных орудий. В том же дневнике Любови Михайловны записано: «...22 ноября ...обстрел продолжается 3 часа. Сильнейшие жертвы...

3-е декабря. Обстрел продолжается целый день. Снаряд разорвался перед глазами на дворе, куда я прибежала с Невского проспекта... Трупы, кровь, разрывы, свист снарядов, тошнота. Наши мужественные неутомимые бойцы Казакевич, Подрайская, Добриня, Терентьева, Дурейко и многие другие перевязывают, утешают, переносят на своих руках и плечах пострадавших ленинградцев.

5-е декабря. Сегодня весь день обстрел. Снаряд попал в Абонемент библиотеки и ресторан «Метрополь». Жертв у нас нет.

12-е декабря. Все дни и ночи жестокие обстрелы. Во всех газетах сообщения о крови на улицах Ленинграда и жертвах. В «Красной звезде» статья Н. Тихонова «Кровь Ленинграда». Но, несмотря на все страшное и тяжелое, настроение у нас бодрое. Наши девушки из Университетской команды и все сотрудники Библиотеки, не покладая рук, трудятся, перевязывают раненых, оказывают помощь, переносят останки тех, кто уже в нашей помощи не нуждается. Чувством ненависти горят сердца людей к тем изуверам и бандитам, которые расстреливают ленинградцев, и верой в нашу победу, в прекрасное завтра, которое обязательно будет...»

14 января 1944 года Библиотека торжественно, насколько это было возможно в условиях войны, отметила свой 130-летний юбилей. На торжественном заседании было зачитано много теплых приветствий от научных организаций города, от ученых, приславших письма и телеграммы с «Большой Земли».

Интересна сохранившаяся в архиве ГПБ копия статьи ленинградского корреспондента Ивана Бондаренко, напечатанная в «The Library World», 1944. Vol. 46, № 530, p. 135—136.¹

«...Двадцать шестого января 1942 года погас свет в Публичной библиотеке и прекратила свое действие отопительная система и водопровод. Тем не менее даже в этот день люди, приходившие в библиотеку за книгами, получали их, читали их в бомбоубежище при свете копти-

¹ Архив ГПБ, 1944 г., оп. 1, д. 28.

лок, согреваясь вокруг маленькой железной печки. Немецкие бомбы и финские снаряды причинили Библиотеке убыток в 77 000 000 рублей, но тем не менее ее работа продолжалась».]

В январе 1944 года днем и ночью продолжаются обстрелы. Сплошной непрерывный гул все время нарастает. Все говорят о начавшемся наступлении на Ленинградском фронте. У всех настроение напряженной тревоги и радости.

Любовь Михайловна Филиппова записывает в своем дневнике: «...18-е января. Наши войска перешли в наступление, прорвали укрепленную оборону противника, радость трудно передать словами...

19 января. Красное Село, Ропша, Дудергоф, Петергоф, Новгород, Урицк... свободны. Радость!

20 января. Мга! Обстрел, дрожат стекла. Команда почти не спит, все уже несколько дней ни о чем, кроме наступления, не говорят.

24—26 января. Пушкин, Павловск, Гатчина... Обстрелов нет и военные утверждают, что больше не будет.

Приказ об освобождении Ленинграда от блокады, салют с Марсова поля! 24 залпа из 324 орудий!!! Море огней. Радость! Словами об этом не расскажешь!!!...»

Мы, бойцы и командиры Унитарной команды, стоим на вышке, впервые за время войны бесстрашно взирая на море огня от фейерверков, которые пускаются почти с каждой крыши города. Теперь вышка, бывшая самым страшным местом для команды, кажется родной и близкой — уходить с нее не хочется, хочется смотреть, слушать и наслаждаться красотой освобожденного города.
